

## На краю арены: Напряжение витало в воздухе. Группа экзаменаторов, среди которых выделялась строгая фигура экзаменатора Цзян Мэн, пристально наблюдала за происходящим на большом экране. На нем транслировалась очередная квалификационная дуэль. "Бедняга Чэнь Фан, ему достался противник - духовный мастер! Как же ему не повезло!" - с сожалением произнесла экзаменатор Цзян Мэньяо. Ей симпатизировал этот простолудин, пробившийся сквозь все трудности к этому этапу. Но, казалось, его шансы на победу были равны нулю. "На самом деле, ему совершенно без разницы, какое место он займет - лишь бы не в тройке лидеров," - равнодушно заметил один из экзаменаторов, вельможа по происхождению. Он был твердо убежден, что лишь аристократам суждено быть в первых рядах, а простым смертным - лишь участие. "Может быть, он все же сумеет пробиться в тройку?" - с надеждой бросил экзаменатор Бай Шу, сам выходцем из простонародья, и потому болеющий за Чэнь Фана. "Бай Шу, хватит мечтать!" - отрезала Цзян Мэн, решительно не веря в его шансы. Она помнила, как он справился с четвертым уровнем зверя, но не видела, чтобы он когда-либо использовал ментальные силы. Ее вывод был прост: в этом он слаб, и шансов у него нет. "Спорить бесполезно, лучше подождем и посмотрим!" Один из экзаменаторов попытался утихомирить разгоревшийся спор, не имевший для них особого значения. Остальные экзаменаторы замолчали и с интересом следили за поединком на экране. Чэнь Фан не спеша вышел на арену. Его взгляд встретился со взглядом противника, и в его душе не было ни малейшего волнения. Этот противник был слишком слаб. Да, этот противник был слаб, но он считал себя непревзойденным и пренебрежительно смотрел на Чэнь Фана. Такой противник вызывал у него лишь скуку. Муравей, упершись в стену своего колодца, считает себя царем всех мира, но он слеп и не видит великолепия за пределами своей досягаемости. Победа над таким противником не несла в себе никакой ценности. Заметив рассеянность Чэнь Фана, его противник, Лун Чэнь, с усмешкой посмотрел на него свысока: "Если ты испугался, то лучше сразу же сойди с арены. Никто не постыдится проиграть духовному мастеру." В этот момент двое из десятки гениев, наблюдавших за турниром, покачали головами. "Цяньцзянь, неужели этот Лун Чэнь - твой друг детства? Я помню, вы были неразлучными и хорошо ладили," - обратилась к прекрасной девушке, сияющей как луна в лунном свете. "Кузина, я его не знаю!" - торопливо отрицала Цяньфэн Цяньцзянь. Ей было стыдно за глупость Long Chen, который, полагаясь на свой ментальный дар, сомневался в силе Чэнь Фана. Он ошибался и вскоре об этом пожалеет. Цяньфэн Вануэ нежно улыбнулась и направила свой очаровательный взгляд на арену, где Чэнь Фан был в центре ее внимания. Ей казалось, что он похож на Сюань Юань Хуй и остальных, и это заставляло ее сомневаться. В этот момент Чэнь Фан вышел из своих раздумий, и в его глазах заискрилась идея. Ему не хотелось тратить время на медленные, скучные поединки. Ему нужно было что-то грандиозное. Он принял решение и, с усмешкой, обратился к Лун Чэню: "Ты забавен, я даю тебе шанс сделать ход." В его душе теперь господствовала безмятежность, и он не обращал внимания на слова Лун Чэня. В конце концов, он все равно проиграет и сойдет с арены. "Что?" - Лун Чэнь был в шоке, затем он рассмеялся: "Неужели ты рассказываешь мне сказку из 'Тысячи и одной ночи'? Но раз ты просишь меня показать тебе мощь, я не буду стесняться." "Я владею 'Духовным Шпилем', боевым искусством класса С. Я не могу управлять силой атаки, поэтому, если твоя ментальная сила слаба, то ты станешь идиотом." - он предупредил Чэнь Фана, представляя свою технику. Он хотел продемонстрировать свою силу и похвастаться. "Хватит бредни нести!" - Чэнь Фан был нетерпелив и хотел как можно быстрее закончить эту бесполезную сражение. "Духовный Шпиль!" Лун Чэнь медленно закрыл глаза и сфокусировался на своей духовной силе. Он создал черный шпиль, излучающий ледяной ауру. Все могли почувствовать его через свою душу. Это была атака духовного мастера. "Разрушь!" Чэнь Фан не сделал ни шагу назад, встречая атаку, которая пыталась проникнуть в его душу, он ударил кулаком, закрытым щитом ци. "Бах!" Мощная ци разбила шпиль, и с неумолимой силой ударила в тело Лун Чэнь. Он не успел реагировать, как упал с арены как тряпка, проскользил по земле на десятки метров, оставив за собой длинный кровавый след, и затем, покачивая головой, упал в обморок. Наступило полное

молчание, и каждый взглянул на Чэнь Фана с неверием. Они удивленно уставились на ци, окружавшую его тело. От удивления они не могли вымолвить ни слова. "Он достиг уровня Великого Мастера! " "Истинная ци защищает тело, и она излучается наружу, это действительно признак мастера!" "Не удивительно, что он мог победить духовного мастера!" " Чэнь Фан невероятно силен. Похоже мы его недооценили. Может быть, в этом раунде он войдет в пятерку лучших!" Эти гении теперь считали, что Чэнь Фан уже Великого Мастера. Чэнь Фан не объяснял им ничего. Он действительно хотел достичь уровня Мастера, но еще был далеко от этого. Но ему было все равно. Даже если бы он и не был Мастером, он все равно был не слабее какого-либо Мастера. "Сильная истинная ци Мастера может временно остановить атаку духовного мастера. Этот Чэнь Фан очень интересен." "И что из того, что он достиг уровня Великого Мастера? Если он окажется передо мной, я лично разгромлю его и заставлю покаяться в его грехах." Муронг Синчэнь и Сюань Юань Хуй разговаривали в этот момент, и ни один из них не воспринимал Чэнь Фана всерьез. Они оба уже достигли средней стадии Великого Мастера, и владели мощными техниками, несопоставимыми с техниками Лун Чэня. Они были абсолютно уверены в своих силах и не считали Чэнь Фана серьезной угрозой. Даже экзаменатор, который вел соревнование, был в шоке и не смог сразу объявить об исключении Лун Чэня. В этот момент Чэнь Фан стоял на арене, обращаясь ко всем присутствующим: "У меня есть хорошее предложение, хотите услышать его?" "Это предложение может быстро закончить турнир и сохранить ваше время." Все гении смотрели на Чэнь Фана с недоумением, не понимая, что он хочет сказать. Экзаменатор тоже был в смятении и вглядывался в лицо Чэнь Фана, пытаясь угадать, что он хочет сказать. "Честно говоря, я устал от скучных и затяжных поединков с вами, так называемыми гениями. " "Давай изменим правила отборочного турнира. Давайте все выйдем на арену одновременно. Тот, кто останется на сцене до конца, станет первым. Разве это не намного проще?" Острые глаза Чэнь Фана бегали по лицам многих гениев, в его взгляде сиял уверенность, как будто он не воспринимал их всерьез. Услышав это, каждый из них испытал неконтролируемый гнев. Большинство из этих гениев были полны гордости, особенно десятка лучших. Они считали, что могут смотреть свысока на остальных. Но теперь Чэнь Фан посмел смотреть на них свысока, и гордость и уверенность, сияющие в его глазах, не скрывались, как будто он никогда их не считал своего рода противниками.